Дмитрий Вадимович Плешков
председатель Арбитражного суда Московской области,
преподаватель кафедры гражданского права
факультета права ГУ-ВШЭ

Гражданское законодательство предусматривает обязанность менеджмента действовать в интересах корпорации и устанавливает ответственность за убытки, ей причиненные. Автор отвечает на вопросы о том, что следует понимать под таким интересом и в чем могут состоять убытки, причиняемые руководством акционерному обществу.

Ключевые слова: акционерное общество, корпоративная ответственность, убытки

Интерес акционерного общества в контексте статьи 71 Закона об АО

Пункт 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации обязывает лиц, выступающих от имени организации, действовать в ее интересах. Это положение применительно к руководителям акционерных обществ продублировано в п. 1 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». В то же время понятие «интерес акционерного общества» в действующих нормативных актах не определено, что порождает немалые теоретические и практические сложности.

Для того чтобы выявить содержание понятия «интерес корпорации», прежде всего необходимо определить, что такое интерес. В литературе под интересом понимается потребность, обусловленная социальными условиями жизни.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:24:54

Специфика интереса как потребности состоит в том, что он:

1) имеет объективный характер и формируется природой и социальным положением конкретного субъекта;

2) может быть удовлетворен (в отличие от природных потребностей) исключительно посредством социальных связей;

3) может быть реализован только после осознания, через сознательную практическую деятельность.

Кроме того, интересы субъекта иерархичны (выделяют коренные и частные, длительные и временные интересы и т. д.), при этом одни из них осознаются обыденным сознанием, другие, напротив, требуют теоретического осмысления. Именно этим обстоятельством объясняется деятельность субъекта в противоречии с собственными интересами[1].

Коль скоро юридическое лицо не является социальной реальностью, оно не зависит от каких-либо условий социального бытия — его бытие имеет строго правовой характер. Таким образом, у юридического лица как такового *не может быть собственных интересов*. Благодаря вступлению в отношения с акционерным обществом удовлетворяются разнообразные интересы различных субъектов (акционеров, наемных работников, менеджеров, контрагентов). Но чьи конкретно интересы должны приниматься во внимание в целях применения ст. 71 Закона об АО?

Прямого ответа на этот вопрос в положениях действующего законодательства мы не найдем. Между тем обращает на себя внимание следующее обстоятельство: единственный субъект, которого закон не обязывает действовать в интересах общества, — это его акционер. Такое положение вещей скорее всего связано с тем, что при прочих равных условиях (при отсутствии конфликта интересов) акционер и без особых на то указаний будет стремиться к удовлетворению интереса корпорации. А это возможно, только когда интерес корпорации совпадает с интересом акционера. В идеале всех без исключения акционеров корпорации объединяет общий интерес, вытекающий непосредственно из акционерного статуса. Для акционеров коммерческой организации такой интерес заключается в получении дохода вследствие либо распределения дивидендов (из прибыли общества), либо увеличения капитализации компании. *Таким образом, интересами общества являются а) получение прибыли (увеличение доходов, уменьшение расходов), б) рост собственной капитализации.*

Разумеется, интересы конкретных акционеров подвижны. В реальной жизни ситуация, когда ни один из акционеров не будет иметь интереса в процветании корпорации, вполне вероятна. Между тем законодатель, используя категорию «интересы акционерного общества», моделирует идеальную ситуацию, при которой на сознание акционеров не влияют никакие иные обстоятельства, кроме членства в корпорации.

---

[1] *Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 14–31.*

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:24:54

Иными словами, категория «интерес акционерного общества» является условной, законодатель приписывает корпорации некие интересы, остающиеся неизменными на протяжении всего периода ее деятельности (в отличие от интересов конкретных акционеров). Полагаем, что раскрытие понятия «интерес общества» непосредственно в законе при помощи приведенных выше критериев существенным образом уменьшило бы сложности практического применения положений об ответственности руководителей акционерных обществ.

Принимая во внимание изложенное, можно прийти к следующим выводам.

Действие (бездействие) менеджера должно признаваться не соответствующим интересам общества в случаях, когда оно послужило причиной имущественных потерь корпорации:

1) привело к уменьшению стоимости имущества;

2) привело к возникновению обязанностей, не обусловленных встречным предоставлением, имеющим эквивалентный (равноценный) характер. Эквивалентность определяется исходя из рыночной стоимости товаров, работ, услуг[2];

3) повлекло для общества бóльшие расходы в сравнении с аналогичным действием, которое могло быть, но не было совершено при данных обстоятельствах.

Например, общество приобретает акции на бирже по рыночной цене. В момент приобретения оно не несет каких-либо имущественных потерь, поскольку состоялся эквивалентный обмен денег на ценные бумаги. Через некоторое время компания-эмитент признается банкротом, стоимость пакета приобретенных акций обращается в ноль, и общество, без сомнения, несет имущественные потери. Решение вопроса о том, находятся ли в данном случае убытки общества в причинной связи с действиями по их приобретению, зависит от а) оценки всех обстоятельств дела и б) теории причинной связи, взятой за основу рассуждений. Предположим, что котировки акций общества-эмитента день ото дня колебались, при этом банкротство эмитента стало результатом единственного непродуманного решения органов управления эмитента. С точки зрения теории прямой и косвенной причинной связи (Н.Д. Егоров) падение котировок и приобретение руководителем акций не являются взаимообусловленными обстоятельствами, но каждое из этих обстоятельств непосредственно связано с возникшими у общества убытками, представляя собой их причину. С точки зрения теории возможности и действительности (О.С. Иоффе) приобретение акций создало не конкретную, а абстрактную возможность убытков, поскольку падение акций не являлось устойчивым трендом.

Другой пример — имущество изначально приобретается по завышенной цене. Коль скоро встречное предоставление неэквивалентно, общество несет имуще-

---

2 *Например, в одном из арбитражных дел генеральный директор был привлечен к ответственности за сдачу имущества общества в аренду по цене значительно ниже рыночной (постановление Федерального арбитражного суда (далее — ФАС) Московского округа от 16.06.2009 № КГ-А41/4410-09-П по делу № А41-6631/08).*

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:24:54

ственные потери в размере разницы между рыночной стоимостью актива и уплаченной за него ценой.

Наконец, представим себе, что общество получает две оферты на приобретение совершенно одинакового оборудования на одинаковых (за исключением цены) условиях, генеральный директор принимает наименее выгодное предложение (то есть оборудование приобретается по большей цене). Несмотря на то что имущество приобретается по цене ниже рыночной, общество лишается объективной возможности сэкономить еще бóльшие средства.

Таким образом, по смыслу ст. 71 Закона об АО убытки — это имущественные потери, возникшие у общества вследствие действий (бездействия) руководителя. Наличие убытков означает, что действия руководителя неправомерны как противоречащие интересам общества вне зависимости от того, нарушено ли таким руководителем какое-либо конкретное предписание, касающееся его деятельности на соответствующей должности. Показательным с этой точки зрения является следующее арбитражное дело. Члены совета директоров одобрили сделку по дарению гражданину принадлежащей обществу квартиры. Арбитражные суды трех инстанций отказали во взыскании убытков с членов коллегиального органа, мотивировав свое решение тем, что:

1) договор дарения в установленном порядке не оспорен;

2) не доказан размер убытков, причиненных обществу, а также факт неразумных и недобросовестных действий руководителя в противоречии с интересами общества[3].

Представляется, что данные аргументы судов несостоятельны. Во-первых, с сущностной точки зрения дарение имущества общества и продажа его по заниженной цене мало чем различаются: и в том и в другом случае общество лишается принадлежащего ему имущества без эквивалентного возмещения. Во-вторых, сделка, лежащая в основе причиняемых обществу убытков, далеко не всегда может быть оспорена (тем более что закон не запрещает коммерческим организациям дарить имущество гражданам), но указанное обстоятельство не означает, что интересы общества при совершении такой сделки были соблюдены. Проблемы во внутренних отношениях общества и руководителя никоим образом не должны затрагивать иных являющихся добросовестными участников оборота.

Если указанные потери причинены обществу действиями третьих лиц, его интересы, конечно, должны считаться ущемленными, однако об убытках в таком случае говорить не приходится, поскольку на третьих лиц никто не возлагал обязанности действовать в интересах общества.

Решение общего собрания акционеров служит внешним выражением воли акционерного общества (результат согласования воль акционеров). В основе волевого процесса лежит потребность (интерес), которая, однако, не зависит от процесса, направленного на ее удовлетворение, — она объективна. Субъект же

---

[3] *См.: постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.03.2008 № Ф08-1253/08 по делу № А53-5718/07-С1-30.*

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:24:54

может неверно осознавать интерес, не осознавать его вовсе или неверно избрать способ его удовлетворения. Таким образом, интерес общества от действий самого общества не зависит. В свою очередь, это означает, что решение, принятое общим собранием акционеров (об одобрении крупной сделки, о внесении изменений в устав и т. д.), может не соответствовать интересам общества. Следовательно, такое решение не может быть доказательством правомерности действий менеджера[4]. Например, компания, к уставным целям деятельности которой относится изготовление плавленых сыров, приобрела здания и оборудование, необходимые для осуществления этой деятельности. Суд признал сделку соответствующей интересам общества[5]. Решение суда представляется скоропалительным: очевидно, что приобретение оборудования втридорога или приобретение изношенного оборудования, эксплуатация которого невозможна, не соответствуют ни коренному интересу общества (прибыль), ни, условно говоря, промежуточному интересу (изготовление плавленых сыров). Подобная ошибка допущена и при рассмотрении другого дела[6], в постановлении по которому суд указал: «...учитывая, что действия генерального директора в части выплат материальной и благотворительной помощи *были одобрены акционерами общества, в том числе истцами*, судебные инстанции правомерно указали, что эти действия генерального директора не могут расцениваться как противоправные». Соблюдение обществом требований действующего законодательства само по себе не исключает ответственности его руководителей. В этом смысле показательно постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2007 № 871/07, в котором сказано следующее: «...истец вменяет в вину ответчику и подписание с другой стороной по делу № А39-16989/2003-43/302 мирового соглашения. Между тем названный институт является примирительной процедурой, способствует урегулированию спора, и заключение мирового соглашения не может расцениваться как неразумное и недобросовестное действие, повлекшее возникновение убытков». Несомненно, мировое соглашение является инструментом, способствующим примирению сторон и прекращению начатого процесса. Однако заранее, не вникая в обстоятельства дела, нельзя оценить действия руководителя общества по заключению мирового соглашения как правомерные. Нетрудно привести примеры, когда мировое соглашение, словно ширма, прикрывает действия, направленные на причинение обществу ущерба. Так, за «персональное вознаграждение» со стороны истца генеральный директор соглашается признать заявленные обществу требования в полном объеме, а оформляется эта договоренность достаточно часто мировым соглашением.

По мнению Ф.О. Богатырева, «противоправность поведения директора заключается в том, что его действия (бездействие) нарушают норму права, выраженную

---

4 *В литературе соотношению понятий воли и интереса общества должного внимания не уделяется. Некоторые авторы высказывают весьма спорные суждения. В частности, А.В. Кирилин затрагивает следующий вопрос: «А если члены совета директоров действуют в интересах крупных акционеров и «во вред» миноритариям? При буквальном прочтении Федерального закона представляется возможным констатировать, что миноритарии в такой ситуации бессильны, поскольку у общества убытков не возникает» (см.: Кирилин А.В. Совет директоров и исполнительный орган акционерного общества: компетенция и ответственность // Право и экономика. 2005. № 6).*

5 *См.: постановление ФАС Московского округа от 28.11.2003 № КГ-А40/9371-03.*

6 *См.: постановление ФАС Центрального округа от 04.05.2008 по делу № А36-1075/2006.*

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:24:54

в каком-либо законе, ином нормативном акте, а также в ином источнике права. Само собой разумеется, что речь идет не только о нормах, регламентирующих деятельность директора как органа юридического лица, но прежде всего о нормах, относящихся к деятельности самого юридического лица, от имени которого действует директор, к каким бы отраслям законодательства ни относилась нарушенная норма»[7].

Нарушение руководителем нормативных предписаний, касающихся непосредственно его деятельности, разумеется, превращает его действия в неправомерные. Однако отвечать на основании ст. 71 Закона об АО руководитель будет лишь за те отрицательные имущественные последствия, *непосредственной причиной* которых послужило такое неправомерное поведение. Если же имущественные потери вызваны иными обстоятельствами, об ответственности по соответствующей статье не может быть и речи (это не исключает привлечения директора к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности). Так же дело обстоит и в случае с нормами, касающимися деятельности самого юридического лица.

Если общество совершило сделку с нарушением действующих законодательных норм, однако отрицательный имущественный эффект не находится в причинной связи непосредственно с этим действием, значит, нет оснований для ответственности руководителя по ст. 71 Закона об АО. Напротив, когда юридическое лицо привлекается к публичной ответственности за нарушение таких норм, причинная связь, а следовательно, и противоправность действия менеджера налицо. Но вопрос о вине руководителя в этом случае не предрешен. При этом невозможно согласиться с А.А. Маковской[8], отождествляющей вину общества в совершении публичного правонарушения с виной руководителя в совершении частного правонарушения. Если для привлечения к публичной ответственности достаточно того, что руководитель сознательно игнорировал нормативное предписание, то условием для привлечения к ответственности по ст. 71 Закона об АО является также осознанное нарушение интересов общества.

Казалось бы, не вызывает сомнений то обстоятельство, что на предмет правомерности либо неправомерности по смыслу ст. 71 Закона об АО должна оцениваться не деятельность руководителя на соответствующей должности с момента избрания до момента сложения полномочий, а его *конкретное управленческое решение*. Однако в настоящее время практика идет по другому пути. В частности, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2007 № 871/07 указывается на то, что, «определяя единичный факт взыскания государственной пошлины по конкретному делу как убытки, суды апелляционной и кассационной инстанций не дали оценки представленному ответчиком отчету по прибылям и убыткам за 2003 год, согласно которому комбинат имел 601 000 рублей прибыли и акционерам выплачивались дивиденды». Представляется, что общие хозяйственные показатели деятельности общества не должны влиять на характе-

---

7 *Богатырев Ф.О. Ответственность директора за убытки, причиненные хозяйственному обществу // СПС КонсультантПлюс.*

8 *Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 329–372.*

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:24:54

ристику конкретного действия как правомерного либо неправомерного, поскольку в конечном счете нельзя одинаково подходить к оценке деятельности стабильного предприятия, получающего прибыль на протяжении многих лет, и фирмы, еще не вышедшей на уровень рентабельности.

Подводя итоги, можно констатировать следующее:

1) интерес общества не формирующаяся под влиянием условий среды объективная потребность, а искусственная категория, введенная законодателем;

2) интерес общества совпадает по содержанию с интересом акционеров, вытекающим непосредственно (и исключительно) из акционерного статуса. В реальной жизни интересы акционеров динамичны, в то же время интерес общества (получение прибыли, рост капитализации) остается неизменным;

3) под убытками (в контексте ст. 71 Закона об АО) понимаются имущественные потери общества, вызванные нарушением интересов последнего его руководителями и выражающиеся:

   – в уменьшении стоимости имущества;

   – в возникновении обязанностей, не обусловленных встречным предоставлением, имеющим эквивалентный (равноценный) характер;

   – в расходах, превышающих расходы на совершение аналогичного действия, совершение которого было возможно при данных обстоятельствах.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:24:54